

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.130-138

О. В. Сергеева*

Трансграничные дистанционные контракты B2C в практике Суда Европейского Союза: потребитель всегда прав?¹

Аннотация. В статье анализируются правовые позиции Суда Европейского Союза, выработанные при рассмотрении споров, возникающих из трансграничных дистанционных контрактов B2C (от англ. — business to consumer). В частности, исследуются предложенные Судом Европейского Союза критерии определения «направленности» деятельности профессиональной стороны на страну места жительства потребителя. На основе изучения практики Суда Европейского Союза делается вывод о предоставлении в Европейском Союзе потребителям повышенной правовой защиты как экономически слабой стороне.

Автор резюмирует, что Судом Европейского Союза был выработан ряд правовых позиций. В частности, Судом был предложен открытый перечень критериев для определения «направленности» деятельности профессиональной стороны на страну места жительства потребителя. Дополнительно было отмечено, что о «направленности» деятельности профессиональной стороны при заключении дистанционных контрактов свидетельствует веб-сайт, из содержания которого следует, что профессиональная сторона подразумевала осуществление сделок с потребителями, проживающими в одном или нескольких государствах-членах, включая государство-член места проживания потребителя. Однако одного лишь факта наличия доступа к сайту посредника или предпринимателя в государстве-члене, в котором проживает потребитель, недостаточно. Это же касается указания на адрес электронной почты или другую контактную информацию либо использования языка или валюты, которые обычно используются в государстве-члене места учреждения хозяйствующего субъекта, что коррелирует п. 24 преамбулы к Регламенту «Рим I».

Ключевые слова: трансграничный договор; дистанционный контракт; потребитель; направленная деятельность; Европейский Союз; правовые позиции.

Для цитирования: Сергеева О. В. Трансграничные дистанционные контракты B2C в практике Суда Европейского Союза: потребитель всегда прав? // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 130–138. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.130-138.

Cross-Border Remote B2C Contracts in the Practice of the Court of Justice of the European Union: Is the Consumer always Right?²

Olga V. Sergeeva, Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
B. Cheremushkinskaya ul., d. 34, Moscow, Russia, 117218
olgabelusva@rambler.ru

Abstract. The paper analyzes the legal positions of the Court of the European Union, developed when considering disputes arising from cross-border remote B2C (business to consumer) contracts. In particular, the criteria

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16061.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16061.

© Сергеева О. В., 2021

* Сергеева Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Б. Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, 117218, Россия

olgabelusva@rambler.ru

proposed by the Court of the European Union for determining the “orientation” of the professional party’s activity to the country of the consumer’s place of residence are being investigated. Based on the study of the practice of the Court of Justice of the European Union, it is concluded that consumers in the European Union are provided with increased legal protection as an economically weak party.

The author summarizes that the Court of the European Union has developed a number of legal positions. In particular, the Court proposed an open list of criteria for determining the “direction” of the professional party’s activities to the country of the consumer’s place of residence. In addition, it was noted that the “direction of the professional party’s activities when concluding remote contracts is evidenced by the website that reads that the professional party implied the implementation of transactions with consumers residing in one or more member States, including the member State of the consumer’s place of residence. However, the mere fact of having access to the website of an intermediary or entrepreneur in the member state in which the consumer resides is not enough. The same applies to the indication of an e-mail address or other contact information, or the use of a language or currency that is usually used in the Member State of the place of establishment of an economic entity, which corresponds to paragraph 24 of the preamble to the Rome I Regulation.

Keywords: cross-border contract; remote contract; consumer; directed activity; European Union; legal positions.

Cite as: Sergeeva OV. Transgranichnye distantsionnye kontrakty B2C v praktike Suda Evropeyskogo Soyuza: potrebitel vsegda prav? [Cross-Border Remote B2C Contracts in the Practice of the Court of Justice of the European Union: Is the Consumer always Right?]. *Lex russica*. 2021;74(7):130-138. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.130-138 (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросам определения юрисдикции и права, подлежащего применению к трансграничным дистанционным контрактам с участием потребителей³, в доктрине и на практике уделяется значительно больше внимания, чем к аналогичным сделкам B2B и C2C. Наряду с продолжающимися в научной среде дебатами о том, как достичь наивысшего уровня защиты прав потребителей⁴, на международном уровне были предприняты некоторые конкретные шаги в сторону унификации соответствующих правил. Наилучшим примером в этой области является право Европейского Союза⁵.

В ЕС в основе определения юрисдикции и применимого к трансграничным онлайн-контрактам права лежит критерий «направленной деятельности», закрепленный в Регламенте Европейского парламента и Совета Европей-

ского Союза № 593/2008 от 17.06.2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам»⁶ (далее — Регламент «Рим I») и Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 1215/2012 от 12.12.2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»⁷ (далее — Регламент «Брюссель I bis»). Согласно ст. 6 (1) Регламента «Рим I» договор между предпринимателем и потребителем регулируется правом страны, где имеет свое обычное место жительства потребитель, при условии, что предприниматель: а) осуществляет свою предпринимательскую деятельность в стране, где имеет свое обычное место жительства потребитель, или б) любыми средствами направляет эту деятельность на данную страну или несколько стран, включая

³ В данной статье речь идет о так называемых «пассивных потребителях», которые заключают договоры с иностранными коммерсантами в связи с тем, что последние стимулируют к этому потребителей.

⁴ См. подробнее, например: Асосков А. В. Коллизионное регулирование различных видов трансграничных договоров с участием потребителя // *Хозяйство и право*. 2011. № 5 (412). С. 20–34 ; Канашевский В. А. Коллизионное регулирование договоров с участием потребителей // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 4. С. 22–25 ; Терентьева Л. В. Основания установления международной судебной юрисдикции применительно к трансграничным потребительским спорам в цифровую эпоху // *Lex russica*. 2019. № 11. С. 96–107.

⁵ См. подробнее: Муратова О. В. Концепция транснационального потребительского права в современном мире // *Lex russica*. 2019. № 7 (152). С. 23–24.

⁶ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 593/2008 от 17.06.2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (“Рим I”)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 1215/2012 от 12.12.2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» // СПС «КонсультантПлюс».

данную страну, и что договор заключен в рамках этой деятельности.

Фраза в п. «b» ст. 6 (1) Регламента «Рим I» «любими средствами направляет эту деятельность на данную страну или несколько стран, включая данную страну», была скопирована из ст. 15 (1) (c) Регламента Совета Европейского Союза № 44/2001 от 22.12.2000 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»⁸ (утратил силу в связи с принятием Регламента «Брюссель I bis»⁹). И хотя в преамбуле к Регламенту «Рим I» (п. 24) конкретизировано, что применительно к онлайн-контрактам с участием потребителя одного лишь факта доступности интернет-сайта не достаточно для применения ст. 15, на практике определение «направленности» деятельности вызывало немало вопросов.

Так, в деле *Peter Pammer v Reederi Karl Schlüter GmbH & Co KG*¹⁰ рассматривался спор между гражданином, проживающим в Австрии, и компанией, учрежденной в Германии, по поводу договора на организацию морской поездки (the voyage contract). П. Паммер (P. Pammer) через сайт посреднической компании забронировал поездку на теплоходе. В описании поездки было указано, что на теплоходе предусмотрен фитнес-зал, открытый бассейн, бар, доступ к кино и телевидению на борту, а также предоставляется возможность посещения экскурсий в местах остановок. Содержалась также информация о том, что на теплоходе есть три двухместные каюты с санузлом и отдельной гостиной с креслами, письменным столом, ковролином и холодильником.

Увидев теплоход, Паммер отказался подниматься на борт и потребовал возмещения уплаченной им за поездку суммы, поскольку описание, представленное на сайте, по его мнению, не соответствовало параметрам судна. Поскольку компания Reederi Karl Schlüter возместила только часть суммы (3,5 тыс. евро), Паммер обратился в австрийский суд первой инстанции с требованием возместить оставшуюся часть суммы вместе с процентами (5 тыс. евро). В свою очередь, ответчик возражал про-

тив компетенции австрийского суда в силу того, что немецкая компания не осуществляет свою профессиональную или коммерческую деятельность в Австрии.

Суд первой инстанции возражения ответчика отклонил, указав на то, что договор на организацию морской поездки относится к потребительским сделкам, а именно к категории «пакетных туров» (package travel), и что посредническая компания была вовлечена в рекламную деятельность на территории Австрии от имени Reederi Karl Schlüter посредством Интернета. Суд апелляционной инстанции, напротив, квалифицировал сделку в качестве договора перевозки, не подпадающего под сферу регулирования разд. 4 гл. 2 Регламента № 44/2001. По мнению суда апелляционной инстанции, тот факт, что продолжительная поездка требует определенного уровня комфорта, не превращает автоматически договор перевозки в потребительскую сделку.

Верховный суд не смог однозначно ответить на вопрос о критериях для определения договора как «пакетного тура» и обратил внимание на то, что суды первой и апелляционной инстанций уделили недостаточно внимания способу заключения договора, роли веб-сайта и связям между Reederi Karl Schlüter и посреднической компанией. В указанных обстоятельствах Верховный суд обратился в Суд Европейского Союза со следующими вопросами: 1) можно ли путешествие на пароходе квалифицировать как «пакетный тур» для целей применения ст. 15 (3) Регламента № 44/2001; 2) если ответ на первый вопрос утвердительный, то может ли наличие веб-сайта посредника считаться достаточным основанием для квалификации деятельности как направленной на «страну, где имеет свое обычное место жительства потребитель» в значении ст. 15 (1) (c) Регламента № 44/2001?

Одновременно с этим Суд Европейского Союза рассматривал дело *Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller*. О. Хеллер (O. Heller), проживающий в Германии, через веб-сайт ознакомившись с описанием, забронировал на

⁸ Регламент Совета Европейского Союза № 44/2001 от 22.12.2000 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Указание на критерий «направленной деятельности» содержится в ст. 17 (1) (c) Регламента Брюссель I bis.

¹⁰ Joined cases C-585/08 and C-144/09 *Pammer v Reederi Schlüter & Co KG and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller* [2010] ECR I-12527 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62008CJ0585&rid=2>.

неделю несколько номеров в австрийском отеле Alpenhof. Подтверждение бронирования он получил на электронную почту, адрес которой запросил для этих целей веб-сайт отеля. О. Хеллер нашел предоставляемые отелем услуги не соответствующими описанию на сайте и выехал из отеля, не оплатив счет, несмотря на предложение отеля снизить стоимость. В результате отель Alpenhof обратился в австрийский суд с иском на сумму 5 тыс. евро.

О. Хеллер выступил с возражением относительно компетенции австрийского суда, руководствуясь ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001. Суды первой и апелляционной инстанции поддержали возражение ответчика. Они постановили, что концепция деятельности, направленной на государство-член, в котором проживает потребитель, касается всех операций, осуществляемых на веб-сайте: это касается и веб-сайтов, предоставляющих возможность заключить договор онлайн, и веб-сайтов, используемых только в рекламных целях. Суды посчитали, что даже в этой ситуации деятельность профессиональной стороны направлена на потребителя, проживающего в другом государстве-члене, поскольку реклама на сайте имеет трансграничный характер. Такая «ориентация вовне» может быть исключена, только если деятельность профессиональной стороны ограничена одним конкретным или несколькими конкретными государствами-членами. Деятельность может считаться направленной на государство проживания потребителя в том случае, когда потребитель имеет возможность найти информацию об услугах, предоставляемых отелем, и оформить бронирование, используя адрес электронной почты, географический адрес или телефон, указанные на сайте.

Отель Alpenhof обратился в Верховный суд, который, в свою очередь, приостановил дело и направил запрос в Суд Европейского Союза. Вопрос был сформулирован следующим образом: является ли веб-сайт профессиональной стороны, с которой потребитель заключил контракт, достаточным условием для подтверждения направленности деятельности по смыслу ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001?

Суд Европейского Союза принял решение объединить названные выше дела.

Отвечая на первый вопрос по делу Peter Pammer v Reederi Karl Schlüter GmbH & Co KG, Суд Европейского Союза сослался на Директиву Совета Европейских сообществ № 90/314/ЕЭС от 13.06.1990 «О комплексном туризме, комплексном отдыхе и комплексных турах»¹¹, согласно ст. 2 (1) которой термин «тур» охватывает комплексы туристических услуг, предоставляемых по заранее согласованной твердой цене, при условии, что они оказываются на протяжении не менее 24 часов или включают в себя размещение на ночлег. Тур должен охватывать как минимум два из трех следующих видов услуг: перевозка; размещение; другие туристические услуги, не являющиеся вспомогательными по отношению к перевозке или размещению и составляющие значительную часть тура. Руководствуясь указанным положением, а также необходимостью согласованного нормативного регулирования на европейском пространстве, предусмотренного, в частности, в ст. 6 (4) (b) Регламента «Рим I» и ст. 15 (3) Регламента № 44/2001, Суд Европейского Союза посчитал, что договор на организацию морской поездки относится к категории «пакетных туров».

Отвечая на вопросы относительно квалификации направленности деятельности профессиональных участников гражданского оборота, Суд Европейского Союза пояснил, что прежде, чем давать оценку действиям сторон, необходимо выяснить, следует ли из содержания веб-сайтов и коммерческой деятельности компаний, что последние до заключения любого контракта с потребителем подразумевали осуществление сделок с потребителями, проживающими в одном или нескольких государствах-членах, включая государство-член места проживания потребителя. С другой стороны, одного лишь факта наличия доступа к сайту посредника или предпринимателя в государстве-члене, в котором проживает потребитель, недостаточно. Это же касается указания на адрес электронной почты или другую контактную информацию или использования языка или валюты, которые обычно используются в государстве-члене места учреждения хозяйствующего субъекта.

Дополнительно судом были выработаны содержательные характеристики критерия «на-

¹¹ В настоящее время утратила силу в связи с принятием Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2015/2302 от 25.11.2015 «О пакетных турах и связанных с ними туристских услугах, изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2011/83/ЕС Европейского парламента и Совета и об отмене Директивы 90/314/ЕЭС Совета ЕС».

правленная на страну места жительства потребителя деятельность профессиональной стороны». К таковым Суд Европейского Союза отнес, в частности: ориентирование профессиональной стороны на заключение трансграничных потребительских контрактов; использование доменного имени верхнего уровня, отличного от национального домена государства места нахождения профессиональной стороны; демонстрацию наличия клиентов-потребителей, проживающих в иностранных государствах; обозначение маршрута к месту нахождения профессиональной стороны с территории других государств; возможность использования языка или валюты, отличных от используемых в государстве места нахождения профессиональной стороны, с возможностью осуществления и подтверждения бронирования на другом языке; указание телефонных номеров с международным кодом; наличие расходов на поисковую систему ссылок (например, Google) в целях облегчения доступа к сайту профессиональной стороны или его посредника для потребителей, проживающих в других государствах¹².

В деле *Daniela Mühlleitner v Ahmad Yusufi and Wadat Yusufi*¹³ истица, проживающая в Австрии, подбирала в Интернете автомобиль для личного пользования. На платформе www.mobile.de Д. Мюллейтнер (D. Mühlleitner) указала характеристики желаемого авто и получила список подходящих вариантов. После того, как выбор был сделан, истица связалась с ответчиками — А. Юсуфи (A. Yusufi) и В. Юсуфи (W. Yusufi), которым принадлежит зарегистрированный в Германии бизнес по продаже автомобилей Autohaus Yusufi GbR, по указанному на сайте компании номеру телефона, включающему международный код. Поскольку выбранный истицей автомобиль был продан, ей был предложен другой вариант, характеристики которого были отправлены ей на электронную почту. Дополнительно ей также сообщили, что австрийское гражданство не является препятствием для приобретения автомобиля у ответчиков. Д. Мюллейтнер совершила поездку в Германию и подписала договор купли-продажи автомобиля с А. Юсуфи и В. Юсуфи, но на обратном пути в Австрию обнаружила, что авто-

мобиль неисправен и попросила ответчиков его починить.

Когда ответчики отказались ремонтировать автомобиль, Д. Мюллейтнер обратилась в австрийский суд с иском о расторжении договора купли-продажи, который она заключила как потребитель со стороной, осуществляющей в Австрии свою коммерческую и профессиональную деятельность в контексте ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001. Ответчики возражали против придания истице статуса потребителя и против международной юрисдикции австрийского суда, аргументируя это тем, что они не осуществляют свою деятельность в Австрии и что Д. Мюллейтнер заключила договор купли-продажи автомобиля в месте ведения бизнеса компанией Autohaus Yusufi — в Германии.

Суд первой инстанции отказался рассматривать спор, ссылаясь на отсутствие у него компетенции. Не поднимая вопрос о статусе Д. Мюллейтнер как потребителя, суд первой инстанции указал, что факта наличия веб-сайта компании Autohaus Yusufi недостаточно для наделения австрийских судов компетенцией, равно как и того, что договор был заключен на основании звонка истицы. Письмо, направленное ответчиками истице по электронной почте, также автоматически не свидетельствует об осуществлении ответчиками своей коммерческой деятельности в Австрии.

Суд апелляционной инстанции поддержал решение суда первой инстанции, ссылаясь, в частности, на то, что пассивный интернет-сайт, которым является сайт компании Autohaus Yusufi, не может быть доказательством осуществления деятельности, направленной на страну места жительства потребителя. Отдельное внимание суд апелляционной инстанции уделил тому обстоятельству, что договор не был заключен дистанционно.

Д. Мюллейтнер обратилась в Верховный суд. Изучив материалы дела, Верховный суд пришел к выводу, что ответчики направляли свою деятельность на Австрию по смыслу ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001, о чем свидетельствует наличие веб-сайта компании Autohaus Yusufi и факт дистанционного взаимодействия между истицей и ответчиками посредством телефона

¹² См. подробнее: Терентьева Л. В. Критерий направленности деятельности профессиональной стороны на территорию страны места жительства потребителя как условие специального коллизионного регулирования потребительских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 142–144.

¹³ Case C-190/11 Daniela Mühlleitner v Ahmad Yusufi and Wadat Yusufi [2012] CEC 923, para 46.

и электронной почты. Получив решение Суда Европейского Союза по объединенным делам C-585/08 и C-144/09 *Peter Pammer v Reederi Schlüter & Co KG and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller*, Верховный суд убедился во мнении, что А. Юсуфи и В. Юсуфи направляли свою коммерческую и профессиональную деятельность на Австрию. У Верховного суда также не возникло сомнений в статусе Д. Мюллейтнер как потребителя. Вместе с тем у Верховного суда возник вопрос, который был адресован Суду Европейского Союза: предполагает ли применение ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 заключение контракта между потребителем и профессиональной стороной дистанционным способом?

Суд Европейского Союза отметил, что, во-первых, из анализа ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 не следует необходимость заключения контракта дистанционным способом. Согласно буквальному толкованию указанной статьи, она применяется при одновременном соблюдении двух условий: 1) профессиональная сторона должна осуществлять коммерческую деятельность в государстве-члене обычного места жительства потребителя или направлять свою деятельность на это государство-член; и 2) договор должен быть заключен в рамках этой осуществляемой деятельности.

Более того, Суд Европейского Союза подчеркнул, что в пояснительном меморандуме к проекту Регламента № 44/2001 Комиссия указала: «тот факт, что условие, содержавшееся ранее в ст. 13 Брюссельской конвенции¹⁴, о том, что потребитель должен предпринять необходимые для заключения договора в государстве-члене своего места жительства шаги, было исключено из формулировки ст. 15 Регламента № 44/2001, означает, что статья 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 применяется к договорам, заключенным в государствах-членах иных, чем место жительства потребителя». Одновременно с этим в ст. 15 Регламента № 44/2001 не нашло отражения и требование о необходимости направления профессиональной стороной в адрес потребителя специального предложения или рекламы. Таким образом, Суд Европейского Союза посчитал, что более широкая формулировка условий применения ст. 15 Регламента

№ 44/2001 обеспечивает лучшую защиту прав потребителей в аспекте появления новых средств коммуникации и развития электронной торговли.

Во-вторых, Суд Европейского Союза указал, что исходя из телеологического толкования ст. 15 Регламента № 44/2001 включение условия о необходимости заключения дистанционных контрактов будет противоречить смыслу этой нормы в ее новой, менее строгой формулировке, в частности цели защиты прав потребителей как слабой стороны договора.

И наконец, в-третьих, Суд Европейского Союза сослался на п. 86 и 87 решения по делу *Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller* относительно аргументов отеля Alpenhof в пользу неприменимости ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 в силу того, что договор с потребителем был заключен на месте, а не дистанционно, которые были признаны неубедительными, поскольку номера в отеле были забронированы и подтверждение брони было получено дистанционно. Вместе с тем Суд Европейского Союза отметил, что существенным условием для применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 является осуществление направленной на государство места проживания потребителя коммерческой или профессиональной деятельности. В этом отношении установление контакта дистанционным способом, как в деле *Daniela Mühlleitner v Ahmad Yusufi and Wadat Yusufi*, или бронирование товаров и услуг через сайт, или тем более заключение дистанционного контракта является индикатором направленной деятельности профессиональной стороны.

Таким образом, Суд Европейского Союза сделал вывод о том, что для применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 не требуется заключение дистанционного контракта между потребителем и профессиональной стороной.

Согласно материалам дела *Lokman Emrek v Vlado Sabranovic*¹⁵, Л. Эмрек (L. Emrek), проживающий в Германии, искал поддержанный автомобиль. В. Сабранович (V. Sabranovic) владеет компанией по продаже поддержанных автомобилей Vlado Automobiles Import-Export, находящейся во Франции, в городе, расположенном рядом с немецкой границей. У компании есть интернет-сайт, который содержит контактную

¹⁴ Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27.09.1968 // СПС «КонсультантПлюс». (Перестала действовать для государств — членов ЕС в связи с принятием Регламента № 44/2001.)

¹⁵ Case C-218/12 *Lokman Emrek v Vlado Sabranovic* [2013] Bus LR 104.

информацию, включая французские номера телефонов и немецкий номер мобильного телефона с указанием международных кодов.

Узнав от своих знакомых об этой компании, Л. Эмрек совершил поездку во Францию и подписал договор купли-продажи поддержанного автомобиля. Позже Л. Эмрек обратился в немецкий суд с иском к В. Сабрановичу по поводу гарантии на автомобиль. Немецкий суд отказался рассматривать иск, мотивируя это тем, что ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 не может быть применена из-за отсутствия в коммерческой деятельности ответчика направленности на немецкий рынок. Суд апелляционной инстанции, напротив, установил направленный характер деятельности ответчика: указание на сайте не только французских международных кодов, но и немецкого номера мобильного телефона свидетельствует о стремлении ответчика привлечь клиентов за пределами Франции, в частности проживающих в пограничной зоне в Германии.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции указал, что во избежание неверного применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 необходимо, чтобы интернет-сайт ответчика служил основой для заключения договора с потребителем, поскольку данное положение не может быть применено в ситуации, когда потребитель случайно заключил договор с продавцом. В указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции обратился в Суд Европейского Союза со следующими вопросами: 1) в случаях, когда интернет-сайт продавца направлен на государство-член места жительства потребителя, требуется ли для применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001, как неписаное условие, чтобы потребитель был привлечен к заключению сделки посредством веб-сайта, и должна ли быть связь между интернет-сайтом и заключением договора; 2) если должна быть связь между деятельностью, направленной на государство-член места жительства потребителя, и заключением договора, требуется ли для применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001, чтобы контракт был заключен дистанционно?

Ответ на второй вопрос был уже дан Судом Европейского Союза в решении по делу *Daniela Mühlleitner v Ahmad Yusufi and Wadat Yusufi*. Что касается связи между интернет-сайтом и заключением договора, Суд Европейского Союза указал, что из формулировки ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 такое требование не следует. Кроме того, включение «неписаного условия»,

подразумевающего наличие связи между интернет-сайтом и заключением договора, будет противоречить смыслу указанной статьи, целью которой является защита прав потребителей как слабой стороны договора. Требование об обязательном обращении потребителей к веб-сайту создаст проблемы, связанные прежде всего с доказательством связи между интернет-сайтом и заключенным договором, особенно когда договор не был заключен дистанционно. В результате такой подход повлечет отказ потребителей от обращения в национальные суды за защитой своих прав в соответствии со ст. 15 и 16 Регламента № 44/2001, что ослабит защиту прав потребителей вопреки целям Регламента.

В связи с изложенным Суд Европейского Союза пришел к выводу, что для применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 не требуется наличие связи между интернет-сайтом профессиональной стороны и заключением договора. Вместе с тем наличие такой связи подтверждает направленность деятельности профессиональной стороны.

Таким образом, Судом Европейского Союза был выработан ряд правовых позиций:

1. В объединенных делах C-585/08 и C-144/09 *Peter Pammer v Reederi Schlüter & Co KG* и *Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller* судом был предложен открытый перечень критериев для определения «направленности» деятельности профессиональной стороны на страну места жительства потребителя. Дополнительно было отмечено, что о «направленности» деятельности профессиональной стороны при заключении дистанционных контрактов свидетельствует веб-сайт, из содержания которого следует, что профессиональная сторона подразумевала осуществление сделок с потребителями, проживающими в одном или нескольких государствах-членах, включая государство-член места проживания потребителя. Однако одного лишь факта наличия доступа к сайту посредника или предпринимателя в государстве-члене, в котором проживает потребитель, недостаточно. Это же касается указания на адрес электронной почты или другую контактную информацию либо использования языка или валюты, которые обычно используются в государстве-члене места учреждения хозяйствующего субъекта, что корреспондирует пункту 24 преамбулы к Регламенту «Рим I».

2. В деле C-190/11 *Daniela Mühlleitner v Ahmad Yusufi and Wadat Yusufi* Суд Европейского Союза сделал вывод о том, что для применения

ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 не требуется заключения дистанционного контракта между потребителем и профессиональной стороной. В данном случае обращает на себя внимание формулировка п. 24 преамбулы к Регламенту «Рим I», согласно которой «одни лишь факт доступности интернет-сайта не является достаточным для применения ст. 15; необходимо еще, чтобы этот интернет-сайт приглашал к заключению дистанционных договоров и чтобы договор был реально заключен на расстоянии любыми средствами». И хотя в п. 24 преамбулы к Регламенту «Рим I» заявлена цель согласованной интерпретации понятия «направленной деятельности», очевидно, что позиция Суда Европейского Союза несколько расходится с принятой изначально, ради более высокой цели — защиты прав потребителей как слабой стороны договора.

3. В деле C-218/12 *Lokman Emrek v Vlado Sabranovic* Суд Европейского Союза проявил еще большую лояльность, указав, что для применения ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 не требуется наличие связи между интернет-сайтом профессиональной стороны и заключением

договора. Следует отметить, что формулировка ст. 15 (1) (с) Регламента № 44/2001 подвергалась серьезной критике за предоставление слишком широких судебных возможностей для потребителей, приравнивая ведение бизнеса в Сети к деятельности, направленной на территорию государства места жительства потребителя¹⁶. Своим решением Суд Европейского Союза фактически это подтвердил.

Целесообразно обратить внимание на еще один факт: Регламент № 44/2001, принятый изначально в целях урегулирования споров, возникающих из традиционной договорной деятельности, впоследствии был согласован для обеспечения его применимости к дистанционным контрактам. Однако, как свидетельствует практика Суда Европейского Союза, независимо от способа заключения договора и «эффекта» веб-сайта, потребитель, если будет признан таковым, имеет полное право обратиться с иском в суд государства-члена своего места жительства, что позволяет сделать вывод о предоставлении в Европейском Союзе потребителям повышенной правовой защиты как экономически слабой стороне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование различных видов трансграничных договоров с участием потребителя // *Хозяйство и право*. — 2011. — № 5 (412). — С. 20–34.
2. Канашевский В. А. Коллизионное регулирование договоров с участием потребителей // *Международное публичное и частное право*. — 2016. — № 4. — С. 22–25.
3. Муратова О. В. Концепция транснационального потребительского права в современном мире // *Lex russica*. — 2019. — № 7 (152). — С. 23–24.
4. Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 272 с. — (Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи. Кн. 1).
5. Терентьева Л. В. Критерий направленности деятельности профессиональной стороны на территорию страны места жительства потребителя как условие специального коллизионного регулирования потребительских отношений // *Актуальные проблемы российского права*. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 142–144.
6. Терентьева Л. В. Основания установления международной судебной юрисдикции применительно к трансграничным потребительским спорам в цифровую эпоху // *Lex russica*. — 2019. — № 11. — С. 96–107.

Материал поступил в редакцию 22 апреля 2021 г.

¹⁶ См. подробнее: Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 272 с. (Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи. Кн. 1).

REFERENCES

1. Asoskov AV. Kollizionnoe regulirovanie razlichnykh vidov transgranichnykh dogovorov s uchastiem potrebitelya [Conflict of laws regulation of various types of cross-border contracts with the participation of the consumer]. *Khozyaystvo i pravo [Business and Law]*. 2011;5(412):20-34. (In Russ.).
2. Kanashevskiy VA. Kollizionnoe regulirovanie dogovorov s uchastiem potrebiteley [Conflict of laws regulation of contracts with the participation of consumers]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [Public and private international law]*. 2016;4:22-25. (In Russ.).
3. Muratova OV. Kontseptsiya transnatsionalnogo potrebitelskogo prava v sovremennom mire [The Concept of Transnational Consumer Law in the Modern World]. *Lex russica*. 2019;7(152):23-24. (In Russ.).
4. Neznamov AV. Osobennosti kompetentsii po rassmotreniyu internet-sporov [Features of competence in the consideration of Internet disputes]. Moscow: Infotropik Media; 2011. (In Russ.).
5. Terenteva LV. Kriteriy napravlenosti deyatel'nosti professional'noy storony na territoriyu strany mesta zhitel'stva potrebitelya kak uslovie spetsial'nogo kollizionnogo regulirovaniya potrebitelskikh otnosheniy [The Reason for the Professional to Direct his Activities to the State the Consumer's Domicile as a Condition for Special Conflict Regulation of Consumer Relations]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(4): 142-144. (In Russ.).
6. Terenteva LV. Osnovaniya ustanovleniya mezhdunarodnoy sudebnoy yurisdiktsii primenitel'no k transgranichnym potrebitelskim sporam v tsifrovuyu epokhu [Ground for establishing international judicial jurisdiction in relation to cross-border consumer disputes in digital era]. *Lex russica*. 2019;11:96-107. (In Russ.).